

DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.3

Актуальное исследование о думах, чаяниях и деятельности чиновника-реформатора в имперской России

© Р. А. Хазиев

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: khazievra@mail.ru

В рецензионной статье анализируется монография ученого из Саратова – Е. Н. Морозовой, являющейся признанным специалистом по истории имперской России. В опубликованном исследовании дается оригинальная авторская интерпретация российского феномена формирования в крепостнической империи авангардных личностей, наделенных не только реформаторским свободомыслием охранно-государственного толка как части широкого имперско-интеллектуального процесса, но и реально воздействовавших на модернизацию громоздкой управленческой государственной машины, а так же положивших начало процессу юридического освобождения многочисленной категории несвободных людей в Российской империи на протяжении XIX века. Одним из управленцев новой генерации являлся Н. А. Милютин. Исследователь, реконструируя исторический профиль Н. А. Милютина, раскрывает архетип чиновника-реформатора в тесной взаимосвязи с просвещенческой интеллектуализацией части российского истеблишмента, озадаченного объективной необходимостью проведения верхушечной модернизации управленческой структуры государства как гарантии незыблемости строя и сохранности национально-имперской идентичности.

Ключевые слова: *Российская империя, Н. А. Милютин, реформы, портрет реформатора, чиновничество, бюрократия, интеллектуальная история.*

Монография Е. Н. Морозовой [1] – это знаковый научный труд, в котором автор актуализировал целый ряд институционных вопросов, не получивших историографического осмысления как в отечественной историографии, так и среди представителей зарубежного руссиеведения [2–4], специализирующихся по истории имперской России. Научно-историографическая ценность работы состоит в том, что она позволяет скрупулезному читателю выйти на уровень междисциплинарного понимания сложнейших для имперской России вопросов: не революционного, а упредительного, сохранно-государственного, т.е. реформаторского ответа на исторические вызовы времени; парадоксальности функционирования огромного государства с его прочно укоренившимся правовым и экономическим «специфическим институтом» в виде крепостного права, удивительно сочетавшимся с европейского уровня интеллектуальным авангардизмом, величию и могуществом страны; места и роли в управленческой структуре российского общества личности-реформатора, способствующей в рамках своих полномочий продвижению жизненно важных для государства инициатив через рогатки разномыслящей бюрократической машины с целью сохранения политико-самодержавного статус-кво.

Е. Н. Морозова, вводя в оборот значительный массив как российских, так и зарубежных историографических источников, конкретизирует вариативность и разноплановость употребления понятий «либеральная бюрократия» и «консервативная бюрократия», а также введенный зарубежными руссиеведами термин «просвещенная бюрократия», близкий к вебе-

ровскому пониманию «рациональная бюрократия» [1, с. 7]. Вполне последовательная аргументация автора позволяет понять, а также по достоинству оценить методологическое новаторство российских ученых, которые стали анализировать мировоззрение Н. А. Милютина с точки зрения идей М. Вебера.

Для монографии Е. Н. Морозовой характерен не формальный, а скрупулезный подход в оценке трудов предшественников. Автор дает выверенную, емкую и в высшей степени объективно-корректную историографическую оценку, прежде всего, резонансным публикациям, разнообразным по содержанию, полноте изложения и ценностному вкладу. Компетентный историографический анализ позволил Е. Н. Морозовой выйти на уровень нового научного осознания в реконструировании процесса разработки законопроектов в условиях острой общественно-политической борьбы, происходившей в российском имперском обществе вокруг реформ и реформаторов, продвигавших идеи эволюционной, без эксцессов и потрясений модернизации управленческого аппарата.

Монография Е. Н. Морозовой вполне отвечает на историографический запрос научного сообщества, явно фокусирующегося на изучении персоналий в рамках интеллектуальной истории. Е. Н. Морозова создала научный продукт, отличительными признаками которого являются презентация личности имперской эпохи не в статичной форме – «чиновник-футляр», а в живой динамике – наделенной аналитичностью; деловитой креативностью, характеризующей эпоху российского нового времени; личности со своими поведенческими кредо; социальными коммуникациями и представлениями; жизненным миром; психоэмоциональным восприятием действительности и рефлексирования на нее. В данном случае можно констатировать удачный опыт конструирования личностно-характерологического портрета Н. А. Милютина, органически вмонтированного в политико-социокультурный российский контент имперской России.

Новаторский подход исследователя проявился в том, что автор, избежав ловушки хрестоматийно-фиксированного изображения одного из наиболее прагматичных чиновников имперской России, сделал акцент на выяснении концептуального видения Н. А. Милютиным реформирования страны, что фактически означало бросить вызов привилегированному статусу российской властной элиты. Н. А. Милютин объективно предстает чиновником новой волны, ориентированным на скорейшее формирование эффективной системы управления, которая явно пробуксовывала.

Н. А. Милютин, в историко-портретной реконструкции автора исследования, это не зашоренная и не «перемолотая» бюрократической машиной личность, которая, окончательно прозрев относительно государственного мироустройства, особенно после знакомства с положением дел на местах в ходе проведения «в 1841 г. статистических исследований в Таврической губернии» [1, с. 51], «выстраданно» пришла к выводу о необходимости усовершенствования административного аппарата империи [1, с. 52]. Формирование реформаторского мировоззрения одного из государственно мыслящих чиновников, хотя и не имевшего обширных полномочий, но обладавшего экспертно-аналитическим умом, демонстрируется автором в контексте анализа политико-идеологического противостояния правительственных элит консервативного и обновленческого толка.

Е. Н. Морозова не обозначила своей приоритетной задачей выявление механизма выживания и удержания на плаву креативного чиновника среди заскорузлого большинства. Тем не менее научное повествование автора позволяет прийти к выводу об искусном и точечном

использовании Н. А. Милютиным мощного противоядия, применяемого против откровенно агрессивной части управленцев в виде уникальной способности дипломатично выявлять острые проблемы, доказательно обозначать их в продуманных отчетах. Такая линия поведения, выдвигая Н. А. Милютину на передний план дискуссий о реформах, делала его номенклатурно-непопулярным, хотя и терявшим должности [5, с. 227].

Важно отметить, что деятельность Н. А. Милютинина представлена не вычленимо из контекста его деятельности, а именно в разрезе его жизненного обитания. Изучение среды, духа, «нерва» и стиля эпохи позволяет выявить некоторые концепты, предопределившие формирование идей, нацеленных, конечно, не на «конституционализм, в подражании западноевропейским образцам» [1, с. 57], а побуждавшие действовать на благо державного государства. Также детально рассматривается процесс взаимодействия правительственных элит, действующих в своих интересах, исходя из понимания целесообразности или, наоборот, вредности реформирования государственного управления и утверждения самоуправления на местах.

В монографии четко определяется историографическая позиция автора при раскрытии текущего функционала имперской администрации в плане объективно-аналитической проработки поступавших на экспертизу проектов реформ низовых управленческих звеньев – уровня местного управления. Инициативы Н. А. Милютинина, явно не покушавшегося на общегосударственное управленческое обновление, были своего рода тестом на проверку зрелости властной бюрократии, которая, понимая важность и необходимость обновления, в лучшем случае ограничивалась полумерами. Это порождало эффект торможения реформаторских инициатив, которые, как это случилось с «мощным потенциалом» Н. А. Милютинина, пропадали в «туне» [1, с. 180].

Особенностью авторского подхода в рассмотрении деятельности одаренного бюрократа Н. А. Милютинина, который резко выделялся на фоне сонмища «чинуш», как правило, стремящихся превентивно улавливать мнение вышестоящего начальства, является достаточно детальное изучение архетипа «человека дела» в управленческой машине имперской России как альтернативы серой бюрократической массе. Н. А. Милютинин – это явный антипод и вызов заскорузлости, когда чиновничий люд действовал в лучшем случае в рамках своего функционала: «от сих до сих», не помышляя об инициативе и рационализаторстве в своей текущей повседневности.

Автор монографии, избежав ловушки эгоцентричной презентации Н. А. Милютинина, обрисовал фактически персону в проекции SWOT-анализа личности, учитывая минусы и плюсы человека, а также среду чиновничьего обитания и индивидуальную самореализацию вне служебного окружения. При всей исторической симпатии автора к Н. А. Милютинину, что и следовало ожидать, не прослеживается тенденция исподволь навязать читателю иконописный образ непогрешимого спасителя Отечества. Наоборот, Н. А. Милютинин характеризуется заземленным реалистом, избравшим стратегию пошаговой модернизации управленческой структуры. Об этом свидетельствуют попытки пролоббировать проект создания эффективного местного управления в России, что, конечно, ломало иерархическую соподчиненность органов государственной власти, однако получило положительный опыт проведения в Киевской губернии [1, с. 190, 202–203], но в силу бюрократической инертности и чиновничьего синдрома «как бы чего не вышло» не было в итоге реализовано.

Проведенный Е. Н. Морозовой сравнительно-сопоставительный анализ делопроизводственных, статистических документов и источников личного происхождения позволил

сконструировать модель социальной эволюции госчиновника имперской России, приближающегося к идеальному типу бюрократа, наделенного государственно-ориентированным мировоззрением, с высоким уровнем интеллекта и профессиональной пригодности, что не оставляло равнодушным к его действиям и поступкам единомышленников и идейных соперников.

Именно госслужащий подобного типа, в нашем случае Н. А. Милютин, обладал необходимым личностным потенциалом, чтобы подковомерно продавливать – «вода камень точит» – свои идеи, не только участвуя в работе различного уровня комиссий, но и противодействуя изнутри правящей элите, решавшей порой в жестких баталиях судьбу полицейской и губернской реформ, крестьянской реформы 1861 г. и т.д.

Отсутствие целостного представления о жизненном пути одной из нестандартно мыслящих фигур имперской России побудило Е. Н. Морозову обратиться к изучению формирования ментального каркаса Н. А. Милютина, складывающегося на принципах непрерывного самообразования в многослойном культурно-интеллектуальном поле России. Автор, не претендуя на вычурное новаторство, вводит в оборот понятия «воздух эпохи», «дух времени» [1, с. 14, 17], сложно поддающиеся историко-научной реконструкции, но являющиеся важной категорией, позволяющей запечатлеть психоэмоциональное состояние общества.

С целью осознания практически неизученных методологических взглядов Н. А. Милютина (иначе было невозможно определить уровень и степень интегрированности личности подобного масштаба в исторический контекст своего времени) Е. Н. Морозова взяла за основу методику, предполагающую «не выявление разницы, противоречий, антагонизма между различными идейными системами, а осознание этой разницы и этого идейного антагонизма в их существенном единстве, проистекающем от общности, питающей их интеллектуальной культуры» [1, с. 17]. Не оспаривая преимущества данного методологического инструментария, используемого автором, возникает вопрос, ответ на который не удалось найти в целостно оформленном виде. Это вопрос о коммуникативных связях Н. А. Милютина как в микросреде семьи, так и за пределами семьи в период, когда будущий чиновник-новатор проходил самый начальный этап социализации личности, во многом предопределивший дальнейший карьерный путь.

Выверенно очерченное Е. Н. Морозовой исследовательское пространство проявилось в том, что автор виртуозно соединил в единое полотно повествования научную академичность и доступность восприятия, выразившиеся не только в ориентированности исследования на узкий круг специалистов, но и на широкую аудиторию.

Заинтересованный читатель сполна может глотнуть «воздух эпохи» в проекции Н. А. Милютина, ознакомившись с принципами организации домашнего образования, дававшего блестящие результаты; образом мышления, заостренно проявившемся в дискуссиях и спорах в среде окружавших его одаренных одногодок, ставших затем выдающимися деятелями страны. В совокупности все это способствовало взаимообмену знаниями и социально значимым опытом, предопределявшими интеллектуально-духовное совершенствование личностного «я».

Вполне закономерно и органично Е. Н. Морозова, в качестве общего методологического ракурса, уделяет внимание вопросам о степени влияния на Н. А. Милютина русской литературы, продвигавшей философские и политические идеи самопознания и общественно-культурной самоидентификации интеллигенции; результативной практической деятельности

Императорского Русского Географического Общества, члены которого впоследствии стали важными правительственными чиновниками.

Е. Н. Морозова не вводит в оборот понятие «формирование командного принципа работы», но по содержанию становится понятно, что автор, рассуждая о деятельности Императорского Русского Географического Общества [1, с. 46–47, 81, 130, 136], фактически анализирует российский феномен плодотворной деятельности во благо державы элитарного интеллектуального клуба, в котором «выковывалась» просвещенная бюрократия, связанная общим пониманием необходимости создания эффективной модели управления государством, формировалось чувство командного единения, что выражалось в протектировании «своих», взаимопомощи и поддержке друг друга в случае необходимости.

Лично для Н. А. Милютина активное участие в работе совета ИРГО, а также в отделении статистики стало бесценным познанием передовых для того времени культурно-просветительских идей отечественных и зарубежных мыслителей, приобретением практико-экономического навыка и научного подхода, использованного при написании законопроектов в эпоху Великих реформ.

Е. Н. Морозова, используя метод текстологического анализа, подробно проанализировала историографические аспекты эволюции взглядов и позиции Н. А. Милютина как объективно мыслящего государственника, доказательно аргументирует его принадлежность к клану рациональных бюрократов [1, с. 7, 100, 102, 199], стремящихся разработать и внедрить наиболее результативный инструмент управления страной. В данном контексте Е. Н. Морозова хотя и определяет разнородные по характеру причины, обеспечивающие удачную реализацию проектов, подготовленных Н. А. Милютиным с целью верхушечной модернизации Российской империи, но излишне комплементарно, т.е. без должного критического осмысления обозначает шесть важнейших составляющих реформаторского успеха: волеизлияние власти, реформы, общество, своевременность, востребованность и уровень реформаторской компетентности правительства [1, с. 162–198].

Одной из удачных новаций данного исследования является анализ автором внутригосударственной политики, направленной на понижение градуса высокой политизации общества благодаря введению правительством «дирижируемой» гласности с целью формирования на этапе подготовки преобразований позитивного образа верховной власти, иницирующей реформы [1, с. 7, 71]. Тем не менее запрет на обсуждение в печати, дворянских собраниях, губернских комитетах волнующих общество вопросов о модернизации управления в имперской России был очевидным сигналом пробуксовки реформаторских инициатив в высших эшелонах власти, что раздражало и побуждало к активным действиям управленцев-бюрократов, прошедших «путь профессионального становления от мелкого чиновника до директора департамента, имевших опыт стратегии и тактики в реформаторской деятельности» – каковым и являлся Н. А. Милютин [1, с. 80].

Базовые выводы Е. Н. Морозовой относительно продуктивной реформаторской деятельности Н. А. Милютина, являвшегося «сторонником широкой административной децентрализации и деконцентрации власти, коренного изменения местного управления» [1, с. 86], не вызывают сомнения. Однако при характеристике оппозиционной реформам консервативной части поместного дворянства, либерального дворянства и аристократической фронды, окрестившей Н. А. Милютина символом «злейшей бюрократии» [1, с. 98], у автора прослеживается определенная редукция: имеет место мягкая, почти неуловимая эмоциональная абсолютизация

Н. А. Милютин и его негласное историографическое номинирование на роль «чиновника-спасителя», гениально узревшего на дальних подступах неотвратно надвигавшиеся социальные конфликты. Их реально было предотвратить путем делегирования регламентированных полномочий сверху вниз (децентрализация управления) при сохранявшейся главенствующей роли правительства в определении курса и направления реформ.

Е. Н. Морозова филигранно, в контексте концепции культурно-нормативной стратификации описывает индивидуальные культурные практики, которые отличались в чиновничьем сообществе разнообразием. Автору в полной мере удалось описать сложившийся в среде правящей бюрократии психологический климат, довлевший и во многом предопределявший стратегию и тактику поведения Н. А. Милютина-реформатора. Что касается концептуальной оценки реформаторской деятельности Н. А. Милютина, де-юре не услышанного правительством, то в этом вопросе преданная режиму личность – власть, дан лишь арбис темы, что открывает научный простор для детальной и глубокой проработки указанного сюжета.

Проведенное Е. Н. Морозовой исследование – это, безусловно, весомый вклад в изучение истории интеллектуальной бюрократии и ее попыток формирования эффективной системы управления в центре и на окраинных территориях Российской империи.

Литература

1. Морозова Е. Н. *Н. А. Милютин: замыслы и результаты (от полицейской реформы к созданию проектов эффективного местного самоуправления)*. Саратов: изд-во Саратовского университета, **2019**. 208 с.
2. Sunderland W. The Greatest Emancipator: Abolition and Empire in Tsarist Russia // *The Journal of Modern History*. **2021**. Vol. 93. No. 3. Pp. 566–598.
3. Berest J. J. S. Mill's On Liberty in Imperial Russia: Modernity and Democracy in Focus // *The Slavonic and East European review*. **2019**. Vol. 97. No. 2. Pp. 266–298.
4. Dower P. C., Finkel E., Gehlbach S., Nafziger S. Collective Action and Representation in Autocracies: Evidence from Russia's Great Reforms // *American Political Science Review*. **2018**. Vol. 112. No. 1. Pp. 125–147.
5. фон Шлецер К. *Личная корреспонденция из Санкт-Петербурга. 1857–1862*. СПб.: Алетейя, **2019**. 588 с.

Поступила в редакцию 06.10.2021 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2021.6.3

An up-to-date study on the thoughts, aspirations, and labour activities of the reformer official in imperial Russia

© R. A. Khaziev

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: khazievra@mail.ru

The author of the article analyzes the monograph of Elena Morozova, a scientist from Saratov, who is a recognized scholar specialized in imperial Russia. The book provides an original interpretation of the Russian phenomenon of the formation of avant-garde personalities in the serf empire, endowed not only with reformatory free-thinking of a security-state wing as part of a wide imperial-intellectual process, but also really influencing the modernization of the cumbersome administrative state machine as well as laying the foundation for the legal process, liberation of numerous categories of not free people in the Russian Empire throughout the long 19th century. One of the managers of the new generation was N. A. Milyutin. The researcher, reconstructing the historical profile of N. A. Milyutin, reveals the archetype of an official-reformer in close relationship with the enlightenment intellectualization of a part of the Russian establishment, perplexed by the objective need to carry out a top-level modernization of the administrative structure of the state as a guarantee of the inviolability of the system and the pillar preservation of the national-imperial identity.

Keywords: Russian empire, N. A. Milyutin, reforms, portrait of reformer, officialdom, bureaucracy, intellectual history.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Khaziev R. A. An up-to-date study on the thoughts, aspirations, and labour activities of the reformer official in imperial Russia // *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 6. Pp. 407–413.

References

1. Morozova E. N. N. A. *Milyutin: zamysly i rezul'taty (ot politseiskoi reformy k sozdaniyu proektov effektivnogo mestnogo samoupravleniya) [N. A. Milyutin: intentions and results (from police reform to the development of projects for effective local self-government)]*. Saratov: izd-vo Saratovskogo universiteta, 2019.
2. Sunderland W. *The Journal of Modern History*. 2021. Vol. 93. No. 3. Pp. 566–598.
3. Berest J. J. S. *The Slavonic and East European review*. 2019. Vol. 97. No. 2. Pp. 266–298.
4. Dower P. C., Finkel E., Gehlbach S., Nafziger S. *American Political Science Review*. 2018. Vol. 112. No. 1. Pp. 125–147.
5. fon Shletser K. *Lichnaya korrespondentsiya iz Sankt-Peterburga. 1857–1862*. Saint Petersburg: Aleteiya, 2019.

Received 06.10.2021.